

Раз в три года проводились провинциальные экзамены, и у входа в экзаменационный зал собирались родственники и друзья, провожающие кандидатов. Они переговаривались между собой, обмениваясь новостями, и атмосфера была праздничной, как во время фестиваля. Судья Ван, ответственный за поддержание порядка, вместе с подчиненными, вооруженными палками, строго охранял территорию вокруг экзаменационного зала.

Судья Ван сидел в тени под навесом, держа в руках чашку чая. Он прикидывал, сколько времени осталось до того, как толпа разойдется, и он сможет вернуться в управление.

Только что он попросил подчиненного принести еще чая, как с улицы донесся шум, и к нему подошла группа людей. Приглядевшись, судья Ван увидел, что один из мужчин держал в руках испуганную девушку, а двое других поддерживали изможденного сюця.

— Что происходит? — грозно спросил судья Ван.

— Уважаемый судья, меня отравили, и я не могу сдавать экзамены. Пожалуйста, расследуйте это дело!

Линь Хун слабым голосом указал на девушку, которую держал мужчина:

— Отравительница — вот эта девушка!

Девушку всю ночь допрашивали, но она упорно молчала. Чжао Шэнь и Сян Юань не могли применить к ней силу, чтобы не навлечь на себя обвинения, поэтому решили публично разоблачить ее, чтобы заставить говорить.

Девушка, не ожидавшая, что эти двое иностранцев действительно решат обратиться к властям, была в панике. Человек, который нанял ее, больше не появлялся, и она боялась, что ее обманули. Когда она увидела судью, ее нервы не выдержали, и она закричала:

— Пожалуйста, пощадите меня! Я все расскажу! Мне дали пять лянов серебра, чтобы я подсыпала яд. Мне сказали, что это просто вызовет расстройство желудка, а не убьет. Я одурачена, прошу, пощадите!

Когда Линь Хун и его спутники шли к экзаменационному залу, за ними уже собралась толпа зевак. К тому времени, как они добрались до места, вокруг было уже несколько слоев людей, а некоторые торговцы даже начали продавать свои товары.

Как только девушка закончила говорить, толпа взорвалась обсуждениями.

— Эй, девушка, что ты имела против этого сюця? Ты лишила его возможности сдать экзамены, это ужасно!

— Я не знаю этого сюцаю, я не хотела причинить ему вреда. Я должна была подсыпать яд другому сюцаю, но он съел все печенье сам, поэтому заболел.

Услышав это, люди зашептались, и кто-то спросил:

— Кого ты хотела отравить?

— Того, кто нанял меня. Это был сюцай по фамилии Сян.

Тут из толпы вышел Чжао Шэнь и, поклонившись судье, громко сказал:

— Уважаемый судья, я Чжао Шэнь, супруг сюцаю Сян Юаня. Эта девушка работала у нас, и она хотела отравить моего мужа.

Как только он произнес это, в толпе начались громкие обсуждения. Некоторые вспомнили слухи о споре между Сян Юанем и Бай Чэном.

— А, это тот самый Сян Цунцзы, который победил Бай Вэньцзина в споре!

— Я слышал, что его сочинения очень хороши, не хуже, чем у Бай Вэньцзина!

— Не говори ерунды! Бай Вэньцзин — наш наньлинский талант! У него и происхождение хорошее, и знания. Сян Цунцзы — это кто вообще? Не смейся! По происхождению он даже близко не стоит к Бай Вэньцину!

— Эй, что ты такое говоришь? Талант не зависит от происхождения!

— Ха! Только люди из мелких семей могут так говорить. В нашем Великом Ляне на высоких постах разве много людей без знатного происхождения?

Заговорив о противостоянии между простолюдинами и знатью, спорщик замолчал. У него не было знатного происхождения, и он не хотел навлекать на себя неприятности.

Чжао Шэнь прислушивался к этим разговорам, и странное чувство все сильнее охватывало его. Ему казалось, что кто-то намеренно направляет разговор в это русло.

Среди серьезных обсуждений звучали и насмешливые замечания.

— О, так Сян Цунцзы женился на гер!

— Даже не заметил, что этот Чжао Шэнь — гер. У Сян Цунцзы странный вкус!

— Тишина!

Громкий крик судьи Вана заставил толпу замолчать, вспомнив, что судья все еще здесь, а дело об отравлении еще не рассмотрено.

Судья Ван, убедившись, что все успокоились, погладил бороду и строго спросил:

— Смелая девушка, осмелившаяся отравить сюцая, признавайся, кто твой сообщник? Как вы связались?

— Уважаемый судья, яд и деньги мне дал братец Чжан из гостиницы «Лайфу». Это он первым ко мне обратился.

Что?

Линь Хун и Чжао Шэнь переглянулись, и в их глазах читалось потрясение.

— Приведите братца Чжана сюда!

Трое подчиненных судьи тут же отправились выполнять приказ.

До этого Чжао Шэнь думал, что за отравлением стоит высокомерный Бай Вэньцин, но теперь он услышал, что девушка назвала работника гостиницы «Лайфу»!

Гостиница «Лайфу» была тем местом, где жил Линь Хун, а также Чжан Янь.

Лицо Линь Хуна стало еще бледнее, и он выглядел совершенно разбитым.

Через некоторое время подчиненные привели братца Чжана.

Чжао Шэнь посмотрел на него. Братец Чжан выглядел простодушным, но сейчас, будучи схваченным подчиненными, он выглядел испуганным и совсем не похожим на человека, который мог подсыпать яд.

Однако братец Чжан оказался не таким стойким, как девушка. Увидев судью, он тут же начал выкладывать все, что знал.

— Уважаемый судья, я все расскажу! Это Чжан Янь, сюцай из Личжуна, попросил меня найти

кого-нибудь, чтобы подсыпать яд Сян Цунцзы. Он сказал, что тот слишком выскочка и нужно его проучить. Дал мне десять лянов серебра, пять — для найма, пять — для меня.

Чем больше говорил братец Чжан, тем сильнее менялось выражение лица Чжао Шэня — от недоверия до гнева.

Это был Чжан Янь! Тот самый Чжан Янь, который был из Личжуна и состоял в том же обществе Цяньсинь, что и Цунцзы!

Как он мог так поступить?!

Как он мог так поступить с Цунцзы!

А Линь Хун, стоящий рядом, выглядел совершенно подавленным, едва держась на ногах.

Судья Ван, довольный тем, что братец Чжан так легко признался, строго допросил его, пытаясь выяснить мотивы отравления. Но братец Чжан был всего лишь мелкой сошкой и мало что знал. Судья Ван, поняв, что больше ничего не добьется, приказал секретарю записать показания и заставить брата Чжана поставить отпечаток пальца. Затем он спросил:

— Ты уверен, что больше никого не было замешано в этом деле?

Судья Ван не ожидал, что братец Чжан что-то добавит, но тот, помедлив, выдал:

— Я не уверен, но я подслушал, как они говорили, что хотят проучить Сян Цунцзы, и видел, как тот человек дал Чжан Яню слиток серебра.

— Кто это был?

Судья Ван быстро спросил, жестом приказав секретарю записать.

— Это был... это был человек из резиденции Бай.

Что?

Судья Ван чуть не выплюнул чай, быстро поставив чашку и жестом остановив брата Чжана.

Резиденция Бай! Самая влиятельная семья в Наньлине. Господи, как это связано с ними?

Он оглядел толпу и, как и ожидал, все уже слышали слова брата Чжана. Судья Ван

почувствовал горечь во рту. На глазах у всех он не мог проявить пристрастие, поэтому быстро скомандовал:

— В таком случае, отведите братца Чжана и девушку в тюрьму. После окончания экзаменов, когда все участники дела будут собраны, мы передадим дело префекту!

Подчиненные тут же схватили братца Чжана и девушку и увели их.

Чжао Шэнь смотрел, как судья Ван, сославшись на позднее время, уговаривает толпу разойтись, а затем спокойно уходит в управление. Он сжал кулак.

Обернувшись, он увидел Линь Хуна, стоящего в растерянности, с пустым взглядом.

<http://bllate.org/book/15532/1381036>